

**ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ПОЗИТИВ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОПЫТА**

© 2010 г. Рубен Амаякович Каламкарян¹

Краткая аннотация: в работе показывается значимость взаимодействия России и Европейского Союза на основе верховенства права. В рамках сотрудничества России и Европейского Союза определяется их вклад в дело построения справедливого миропорядка.

Annotation: the work shows the importance of interaction of Russia and the European Union on the basis of Rule of Law. Within the cooperation of Russia and European Union the work represents contribution of Russia and European Union in the cause of building of just world order.

Ключевые слова: верховенство права, Россия, Европейский Союз, справедливый миропорядок.

Key words: Rule of Law, Russia, European Union just, world order.

Верховенство права как фактор соблюдения международной законности в обществе выступает общим постулатом должного поведения всех субъектов международных правоотношений. Конкретно устанавливается востребованность добросовестного соблюдения всеми задействованными в процессе международного общения субъектами всего объема международных обязательств независимо от источника их возникновения

Субъекты права призваны пользоваться своими субъективными правами таким образом, чтобы тем самым не наступало нарушения субъективных прав других субъектов права. Общим принципом здесь является принцип недопустимости злоупотребления правом². Все споры, возникающие между субъектами международного права по факту недобросовестного пользования своими субъективными правами, подлежат быть урегулированными в международных судебно-арбитражных органах.

Взаимодействие между Российской Федерацией и Европейским Союзом строится в должных параметрах верховенства права, как это предписывается в основополагающих документах ООН.

Поступательное движение мирового сообщества определяет себя в формате общепризнанных упорядоченных норм должного поведения всех

государств – его членов. И здесь общим принципом должного поведения выступает господство права Rule of Law. Декларация тысячелетия 2000 г. и Декларация Саммита 2005 г. четко устанавливают востребованность соблюдения всеми государствами – членами мирового сообщества требований господства права. По факту подписания обозначенных юридических актов государства – члены мирового сообщества подтвердили свою готовность соблюдать постулаты должного поведения в формате господства права.

Российская Федерация как правовое, социальное, демократическое государство (ст. 1, 2 Конституции РФ 1993 г.) проводит последовательный курс на претворение в жизнь целей ООН: поддержание международного мира и безопасности; развитие дружественных отношений между нациями; осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера; поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; осуществление мер по централизованному координированию действий государств на мировой арене. В порядке заявленной в лице Президента РФ В.В. Путина приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г. и Декларация Саммита 2005 г.), впоследствии подтвержденной в лице Президента РФ Д.А. Медведева (Декларация о пяти принципах внешней политики 2008 г.), Российское государство как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности осуществляет комплекс мер по обеспечению верховенства права в международных отношениях.

¹ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igpran@igpran.ru; тел.: (499) 161-52-56).

² См.: Каламкарян Р.А. Господство права в международных отношениях. М., 2002. С. 256-269; Cheng B. General principles of law as applied by international courts and tribunals. London, 1953. P. 105-168; Rousseau Ch. Droit International Public. T. 1. Paris, 1970. P. 382, 383.

Европейский Союз в рамках проводимой им общей внешней политики и политики безопасности зафиксировал в ст. 6 принцип верховенства права в качестве основополагающего принципа своей деятельности (ст. 6 Договора о Европейском Союзе 1993 г.). Российские и зарубежные юристы-международники справедливо констатируют значимость выведения принципа верховенства права в разряд институционно образующих принципов Европейского Союза³.

Международно-правовой позитив регулятивного воздействия принципа верховенства права на все направления деятельности ЕС прямо определяется спецификой права ЕС. Вполне обоснованно звучит констатация проф. Л.М. Энтина⁴ о том, что право ЕС осуществляет верховенство в отношении национальных правовых систем государств – членов Европейского Союза, носит характер права прямого действия, а нормы права ЕС в автоматическом порядке интегрируются в национальные правовые системы государств-членов ЕС. Действительно, правовой анализ деятельности Суда Европейских Сообществ, осуществляющего единообразное понимание и применение права Европейского Союза, однозначно подтверждает верховенство права Европейского Союза.

При обстоятельствах признанного приоритета в отношении национальных правовых систем государств – членов Европейского Союза право Европейского Союза осуществляет своё регулятивное воздействие в режиме верховенства права. Тем самым весь круг субъективных взаимоотношений как внутри Европейского Союза, так и вовне выстраивается в общих параметрах верховенства права.

Международно-правовое позиционирование Европейского Союза по отношению к Российскому государству определяется значимостью России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, а в юридическом аспекте проявляет себя общим признанием верховенства права как единообразно реальной и должной основы государственного строительства

и взаимодействия государств – членов мирового сообщества.

На международно-правовую значимость поддержания должного уровня взаимодействия между Европейским Союзом и Российской Федерацией показывает то обстоятельство, что согласно принятому в 1999 г. в рамках общей внешней политики и политики безопасности документу под названием “Общая стратегия” осуществление тесного сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом, как свидетельствует профессор Левенского университета Э. де Смайтер, представляет единственный путь решения задач, которые стоят перед Европой как континентом⁵.

Действительно, в параметрах активного взаимодействия между Российской Федерацией и Европейским Союзом представляется реально возможным обеспечить режим верховенства права на всём Европейском континенте.

Общая стратегия Европейского Союза по отношению к России, концептуально утвержденная в 1999 г., создаёт позитивный формат международно-правового взаимодействия между Российской Федерацией и Европейским Союзом.

Фактически вполне обоснованно констатировать, как это делает Э. де Смайтер, существование двух этапов во взаимодействии Российской Федерации и Европейского Союза: первый обозначает себя в рамках 1952–1991 гг., а второй – 1991–2000 гг. В ходе прохождения первого этапа знаковым событием во взаимодействии Российской Федерации и Европейского Союза следует назвать предоставление Европейским Союзом в 1990 г. общих торговых предпочтений российской продукции. Международно-правовой позитив взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза на втором этапе сотрудничества определяется подписанием в 1994 г. (вступило в силу в 1997 г.) Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (далее – Соглашение 1994 г.).

Признание и последовательное претворение в жизнь общепризнанных постулатов верховенства права в рамках взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза – пример практической реализации положений Декларации тысячелетия 2000 г. и Декларации Саммита 2005 г.

Концепция господства права (Rule of Law) отнюдь не является достижением последнего

³ См.: *Канустин А.Я.* Европейский Союз: интеграция и право. М., 2000; *Право Европейского Союза. Документы и комментарии* / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1999; *Deniau J.-F.* La decouverte de l'Europe. Paris, 1994; *Europe after Maastricht. American and European Perspectives* / Ed. by P.M. Lützel. Oxford, 1999; *The European Union and the Regions* / Ed. by V. Jones, M. Keating. Oxford, 1995.

⁴ См.: Суд Европейских сообществ. Избр. решения / Отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2001. С. V–VIII.

⁵ См.: *Право Европейского Союза. Документы и комментарии* / Под ред. С.Ю. Кашкина. С. 17.

времени. В конституционное и международное право концепция пришла из внутреннего (общего, common Law) права Великобритании. Ее основателем явился известный английский юрист, профессор Оксфордского университета А.В. Дайси (A.V. Dicey) – 1835 – 1922 гг.

Впервые Концепция Rule of Law была представлена А.В. Дайси в его монографии “Введение к исследованию права конституции” в 1885 г. Впоследствии книга во временном промежутке в 75 лет (1885–1960 гг.) выдержала десять изданий. Последний выпуск книги датирован 1960 г.

Что же конкретно представляет собой концепция господства права (по другой версии – правление права)? И каковы ее признаки и общие направления применения?

Концепция господства права как сложная юридическая конструкция включает в себя три значения.

Первая составляющая господства права – это отсутствие произвола власти со стороны правительства. Имеется в виду, что ни один человек не подлежит наказанию или не может понести на законных основаниях взыскание в части собственности и личной целостности без совершения специально обозначенного нарушения права, установленного в обычном порядке в судебных учреждениях страны. В этом смысле концепции господства права противостоит любая система правительства, основывающаяся на использовании находящихся у власти лицами широких, произвольных или дискреционных полномочий принуждения.

Вторая составляющая господства права (Rule of Law) образует суть современного гражданского общества. Понимание проблемы здесь таково: каждый человек вне зависимости от его статуса является субъектом действующего права, применяемого судами общего порядка.

Третье составляющее звено в институциональном здании концепции господства права определяет себя в специфике английских институтов. Конституция страны пронизана духом господства права (Rule of Law) в том понимании, что общие принципы конституции (например, право на личную свободу или право на свободу собраний) являются результатом судебных решений, устанавливающих права частных лиц в определенных случаях, представленных в суде. В противоположность такой постановке проблемы согласно конституционным актам других государств безопасность (как она понимается в общепринятом виде), предоставляемая в порядке обеспечения

прав индивидов, вытекает из общих принципов конституции.

Господство права (Rule of Law) с учетом объективных качеств целостной по форме и законченной по содержанию концепции науки юриспруденции стало основой государственного конституционного строительства стран мира.

Российская Федерация как правовое государство воплотила в своем Основном Законе все постулаты концепции господства права. Тем самым Rule of Law показало себя фактором жизнедеятельного функционирования страны.

Принцип юридического равенства всех граждан перед законом как первый элемент господства права в развернутом плане зафиксирован в ст. 19 Конституции, где устанавливается следующее: “1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации”. Как мы видим, принцип юридического равенства всех граждан показан предельно четко и всесторонним образом. А это обстоятельство выгодно отличает Конституцию РФ от конституций других государств.

Второй элемент господства права – принцип недопустимости произвола со стороны государства – нашел свое действенное закрепление в ст. 52, а именно: “Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба”. Новацией конституционного подтверждения принципа недопустимости произвола со стороны государства является то обстоятельство, что Конституция России в реальном режиме господства права не просто декларирует недопустимость произвола со стороны государства, но обеспечивает через суд применение санкций как за конкретное преступление, так и за злоупотребление правом. Показательны в этом плане постановления ст. 53 Конституции, согласно которым предусматривается право каждого гражданина РФ на возмещение государством вреда, причиненно-

го незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Российское государство, создавая равноправные условия для всех своих граждан по доступу в суд, тем самым обеспечивает компенсацию за ущерб, который явился следствием неправомερных действий (или бездействия) со стороны властных структур. По модели А.В. Дайси, именно суд, как нам известно, является тем органом, который не просто принимает решение, но делает право реальным феноменом социального уклада общества.

Судебная защита прав человека как третий элемент господства права возведена в Конституции РФ в ранг упорядоченного на основе права института. Институционализация пошла как по линии целостности предмета регулирования (речь идет обо всей второй главе Конституции “Права человека”, ст. 17–64), так и в направлении законченности средств защиты (имеется в виду возможность обращения и во внутригосударственные, и в международные судебные учреждения). Здесь в полной мере проявила себя новаторская роль Конституции РФ. Нигде в мире нет писаной конституционной нормы, которая в реальном режиме господства права делала бы допустимым осуществление заявительных действий на международном уровне в обеспечение прав и свобод человека. Так, в ст. 46 Конституции РФ на этот счет сказано следующее: “1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты”. В порядке детализации этого общего, постановочного положения ст. 47 Конституции РФ устанавливает: “1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом”.

Россия как демократическое правовое государство признает соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина своей обязанностью

(ст. 1, 2 Конституции РФ). Зафиксированный во второй главе Конституции свод прав и свобод человека согласно ее ст. 64 образует правовой статус личности, который, обладая всей силой конституционных постановлений, не подлежит изменению.

Перевод доктринальных постулатов концепции господства права: юридическое равенство всех граждан перед законом, недопустимость произвола со стороны государства, судебное обеспечение прав человека, – в плоскость практических постановлений Конституции РФ позволяет обозначить место страны в современном миропорядке. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Российское государство признано согласно Уставу ООН (ст. 23) Великой державой. Выступая на мировой арене с позиции соблюдения верховенства права, Россия через Конституцию в полной мере обеспечила претворение в жизнь основополагающих элементов господства права в своем государственном строе и через него – в системе устройства институтов государственного управления.

Как материальное правило должного поведения, господство права предписывает необходимость признания человеческой личности со всем общепризнанным набором прав и свобод высшей ценностью. Государство в такой ситуации рассматривает обеспечение прав и свобод человека в порядке своего международно-правового обязательства. Российская Федерация как конкретный пример государства с установленной формой правления в режиме господства права записала в ст. 2 Конституции следующее положение: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства”.

Как мы видим, конкретно, четко и однозначно Конституция РФ фиксирует в своем тексте оба названных нами элемента материального содержания господства права. Первый – признание человеческой личности высшей ценностью. И второй – обозначение обязательства со стороны государства обеспечивать защиту прав и свобод личности. Таковой в принципе призвана быть любая схема конституционного обустройства господства права.

В рамках миропорядка на основе господства права все международные споры подлежат урегулированию через Международный суд. В свою очередь Международный суд как главный судебный орган призван (с учетом принципа запрета non-liquet) вынести подлежащее обязательному

исполнению решение. И до последнего времени Международный суд исправно осуществлял свои функции, применяя право, уточнял его значение, констатировал его эволюцию и создавал новую норму права там, где существуют пробелы.

При этом общепризнанным фактом является следующее обстоятельство. Международное право как законченная по форме и целостная по содержанию система права не имеет пробелов. И суд согласно правилу запрета *non-liquet* не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права.

На сегодняшний день эффективность международных судебных институтов такова. Постоянная палата третейского суда за столетний период своего существования (Постоянная палата третейского суда создана во исполнение Гаагской конвенции 1899 г. о мирном решении международных столкновений и начала работу в 1902 г.) рассмотрела около 30 дел и по-прежнему существует. По состоянию на 2000 г., сторонами конвенции являются 90 государств⁶.

Постоянная палата международного правосудия за период с 1922 по 1944 г. вынесла решения по 29 спорным делам между государствами и 27 консультативных заключений, из которых практически все были добросовестно выполнены⁷.

Международный суд со времени своего создания в 1946 г. рассмотрел более 120 дел⁸. Из этого общего числа дел 80% составляют споры между государствами и 20% образуют консультативные заключения, вынесенные по запросу органов или специализированных учреждений ООН.

Начало третьего тысячелетия характеризуется повышенной активностью Международного суда. Такая его активность объясняется просто. Государства – члены мирового сообщества (и при этом не только члены ООН), понимая все преимущества юридически обязательного решения, все с большей готовностью обращаются в Международный суд с целью нахождения окончательного решения спора.

Услуги Международного суда не ограничены только государствами – членами ООН. Суд согласно п. 2 ст. 93 Устава открыт и для государств, не являющихся членами ООН, но которые могут стать участниками Статута Международного суда. Так, Науру согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 42/21 от 18 ноября 1987 г. и на основе представленного 29 января 1988 г. документа стала участником Статута. Соответственно, и Швейцария согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 91/1 от 11 декабря 1946 г. и на основе представленного 28 июля 1948 г. акта стала также участником Статута Международного суда.

Международный суд, в свою очередь, открыт для государств, которые, не будучи участниками его Статута, передали секретарю суда специальную декларацию о признании юрисдикции суда. В соответствии с п. 2 ст. 35 Статута и во исполнение резолюции 9/1946 от 15 октября 1946 г. Совет Безопасности определил условия, подлежащие исполнению заинтересованным государством.

На сегодняшний день декларации особого содержания о признании юрисдикции суда представили Албания и Италия. А декларации общего характера о признании юрисдикции суда поступили от Камбоджи, Шри-Ланки, Финляндии, Италии, Японии, Лаоса, ФРГ и Вьетнама.

Открытость Международного суда для государств, не являющихся участниками Статута, и сама декларированная в его тексте возможность стать участниками Статута делают Международный суд действительно “мировым” судом. В этом плане мы целиком согласны с мнением председателя суда М. Беджауи, высказанным им в его докладе *Forum Prorogatum* перед Международным судом: ресурсы института или скрытое лицо консесуализма в Шестом (правовом) комитете Генеральной Ассамблеи 4 ноября 1996 г.⁹ Обозначение Международного суда в качестве “мирового” суда призвано отличить главный судебный орган ООН от других судебных учреждений специального или регионального назначения, количество которых неуклонно растет.

Готовность государств, причем как членом ООН, так и не членом Организации, обращаться в Международный суд с целью разрешения возникающих споров свидетельствует о стремлении всех членом международного сообщества содействовать построению миропорядка на основе господства права – *Rule of Law*.

Вхождение человечества в новое тысячелетие сопряжено с повышением роли международного права в системе межгосударственных взаимоотношений. Важнейшей задачей мирового сообщества является установление господства (верховенства)

⁶ См.: Международный суд. Н.-Й., 2001. С. 4, 5.

⁷ См.: там же. С. 6, 7.

⁸ См.: там же. С. 50, 51.

⁹ См.: *Cour Internationale de Justice. Annuaire 1996–1997. La Haye, 1997. P. 234.*

права в международных делах. Данное направление деятельности ООН было особо подчеркнуто в годовом отчете Генерального секретаря ООН за 2000 г.¹⁰, где указывается на необходимость выполнения взятых государствами международных обязательств исключительно на основе принципа добросовестности, т.е. не формально, а с должным учетом буквы и духа международного договора.

Российская Федерация как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН однозначно подтвердила свою приверженность верховенству права¹¹.

Концепция господства права (Rule of Law) отнюдь не является достижением последнего времени. В международное право она пришла из внутреннего права Великобритании¹². В общем плане под ней подразумевались: правовая форма образования и деятельности правительств; беспристрастная, независимая и нацеленная на достижение справедливости судебная система, исключающая любые проявления произвола, беззакония, авторитарных методов руководства; естественный характер происхождения конституционных норм; юридическое равенство всех граждан перед законом. Созданная проф. А.В. Даймом концепция имеет непреходящее значение для современной юриспруденции. С учетом направленности основных установочных положений Концепции господства права она вполне применима и в системе международного права. В США эта концепция известна под названием “правительство под законом” (“Government under Law”), во Франции – “принцип законности и верховенство нормы права” (“Le principe de legalite et la Suprematie de la Regle de Droit”), в ФРГ – “правовое государство” (“der Rechtsstaat”).

В отечественной литературе по международному праву содержание концепции господства права практически не рассматривалось. Поскольку некоторые зарубежные авторы в связи с ее выдвижением ставили вопрос о пересмотре современного международного права и Устава ООН в направлении создания мирового государства, со стороны отечественных юристов в отношении применения концепции высказывалось много

критических замечаний. Объектом критики было и понятие “World Law”, как наиболее часто называлась та система права, которую определенная, но в целом незначительная часть зарубежных юристов предполагала установить в международных отношениях на основе мирового государства.

В настоящее время подавляющее большинство ученых отвергают положение о создании мирового государства, справедливо отмечая, что государства как равноправные суверенные субъекты права в процессе общения между собой должны содействовать неукоснительному соблюдению международного права и уважению к правилам поведения, выработанным и признанным в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире¹³. Причина такого изменения позиции – осознание того, что международное право должно не подчинять, а координировать действия государств, что это – межгосударственная структура построения современного миропорядка¹⁴.

Пересмотр научных взглядов в зарубежной доктрине, а также признание Россией верховенства права как внутри страны, так и вовне создали условия для кардинального изменения позиции в отношении концепции господства права.

Цели концепции – обеспечение торжества права в международных отношениях, содействие неукоснительному соблюдению норм международного права во всех аспектах деятельности государств, поскольку оно отражает согласованные интересы **всего** мирового сообщества. Концепция предполагает построение международных **отношений** на основе высокого уровня правосознания, добросовестности, строгого **выполнения** всех обязательств, возложенных международным правом на государства, и **справедливости**. Так, свое решение по делу о разграничении континентального **шельфа** Северного моря Международный суд обосновал следующим образом: он **руководствовался** принципом справедливости как не каким-то абстрактным понятием, а осуществил в реалии верховенство (по сути, господство права Rule of Law. – *Р.К.*) норм права, что само по себе означает **применение** справедливых принципов¹⁵.

¹⁰ См.: Годовой отчет о работе Организации за 2000 г. Н.-Й., 2000. С. 99–103.

¹¹ См.: *Иванов И.С.* Верховенство права в международных отношениях // *Международная жизнь*. 2000. № 12. С. 62–67.

¹² См.: *Dicey A.V.* Introduction to the Law of Constitution. London, 1885; *Dicey A.V.* Study of the Law of Constitution. London, 1900.

¹³ См.: *Renouf A.* The Rule of Law in International Affairs // Australian Foreign Affairs Record. 1975, July. P. 395–405; *Jackson S.W.* The Rule of Law Among Nations // The Rule of Law. Dallas, 1961. P. 71–86.

¹⁴ См., например: *Rousseai Ch.* Droit International Public. T. 1. Paris, 1970. P. 28.

¹⁵ См.: International Court of Justice Reports. N.-Y., 1969. P. 47.

Востребованность научной разработки основных принципов международного права в свете критериев господства права (Rule of Law) показывает степень обращения ученых к рассмотрению обозначенного предмета. Конкретными примерами доктринального анализа основных принципов международного права на авторитетном и представительном уровне современной международной юриспруденции по всем меркам строгой научной обоснованности представляются два фундаментальных курса: проф. Дж. Фитцмориса и проф. Дж. Шварценбергера, прочитанных ими в Гаагской академии международного права, соответственно, в 1957 и 1955 гг.¹⁶

По результатам проведенного исследования работ известных английских ученых можно констатировать значимость основных (фундаментальных) принципов, тем более в такой области современной юриспруденции, как международное право. Свою доктринальную позицию по предмету значимости основных (фундаментальных) принципов именно в международном праве оба юриста обоснованно подтверждают спецификой международного права (здесь степень “жесткости” права ниже, чем во внутригосударственном праве), где практика далека от единообразия и, соответственно, могут возникать споры по поводу правильности подлежащей применению нормы права.

Практическая нагрузка принципа проявляет себя в подтверждении нормы. Дж. Фицморис со своей стороны объясняет соотношение принципа и нормы в следующей простой для понимания схеме. В то время как норма отвечает на вопрос “что”, принцип в действительности дает ответ на вопрос “почему”¹⁷.

Перейдем, далее, собственно к проблеме выявления количественного состава основных принципов. Дж. Шварценбергер свел все принципы международного права к семи фундаментальным принципам (суверенитета, признания, согласия, добросовестности, самообороны, международной ответственности, свободы морей) и при этом установил определенную иерархию принципов, заявив, что из всех семи обозначенных принципов только пять принципов (согласия, добросовестности, международной ответственности,

самообороны, свободы морей) образуют основу международного права¹⁸.

Дж. Фицморис, не ставя перед собой такой цели, выбрал для рассмотрения те принципы, которые, как представляется, имеют наибольшую значимость с точки зрения господства права. Но при этом провел группирование всех основных принципов на четыре раздела.

Первый раздел под обозначением *автоматичности* или *необходимости* предусматривает автоматическое и необходимое применение международного права ко всем государствам и к отношениям между ними.

Второй раздел в рамках *верховенства* международного права устанавливает приоритет регулятивного воздействия международного права применительно к внутригосударственному и решает в этом аспекте вопросы суверенитета и внутренней юрисдикции. Предмет верховенства частично является проблемой делимитации, которая имеет два аспекта. В соответствии с одним из этих аспектов предписывается: международное право в порядке осуществления своего верховенства определяет границы сфер компетенции государств в отношениях между собой. Функция делимитации в международной области относится к международному праву. Именно международное право устанавливает компетенцию и сферу деятельности государств в этой области. И делает это оно в четырех основных сферах, а именно: во времени, пространстве, в персональном и судебном планах. Во временной сфере международное право регулирует процессы рождения и возникновения новых государств, а также прекращения их существования, трансформации или правопреемства. В территориальной сфере международное право упорядочивает и регулирует пределы жизненного пространства, предписывает должные методы укрупнения или уменьшения в размерах территории и, наконец, устанавливает пределы правомочий государств в рамках территории. В персональной сфере международное право определяет юридическую связь физических и юридических лиц, судов, самолетов как подпадающих под их национальную принадлежность. В судебной сфере международное право устанавливает природу и предел юрисдикции, которая может осуществляться государством на территориальной или персональной основе в зависимости от конкретного случая.

Помимо проблемы делимитации сфер компетенции государств в отношениях между собой

¹⁶ См.: *Fitzmaurice G. The General Principles of International Law, considered from the Standpoint of the Rule of Law // RdC. 1957. II. T. 92. Leyde, 1958. P. 1–223; Schwarzenberger G. The Fundamental Principles of International Law // RdC. 1955. I. T. 87. Leyde, 1956. P. 191–385.*

¹⁷ См.: *Ibid. P. 7.*

¹⁸ См.: *Schwarzenberger G. Op. cit. P. 375–378.*

подлежит решению задача делимитации регулятивного воздействия между международной и внутренней областями действия права и юрисдикции. И здесь в рамках разногласия с внутренним правом государства не вправе ссылаться на свое внутреннее право как на основание для невыполнения международного права. Здесь в параметрах доктринального разногласия между монистической и дуалистической концепциями действует общее обязательство государства по гармонизации своего внутреннего права с принятыми на себя международными обязательствами.

Третий раздел концепции господства права показывает себя через *единство* и *единообразие*. Во-первых, существует только одно международное право как законченная по содержанию и целостная по форме нормативная система. И именно оно и ничто иное не регулирует отношения между государствами. Во-вторых, в той мере, в какой международное право применяется к конкретной категории предмета, оно регулирует таким же образом (в режиме единообразия) всю данную категорию материи. Другими словами, не существует отдельно международное право, например, для Тихого океана и для Черного моря. Международное право единообразно регулирует морское пространство согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. То же самое имеет место в отношении сухопутного или воздушного пространства и т.д. Принцип единообразия в применении международного права, вместе с тем, не исключает возможности заключения государствами специальных соглашений в отношениях между собой. Соответственно, допускаются отдельные исключения применительно к общему принципу единообразия. В то время как принцип единообразия в применении международного права однозначно воспрещает возможность ссылки на соображения внутреннего порядка как на основание для невыполнения международно-правовых обязательств, факторы специального порядка могут при определенных обстоятельствах иметь свои юридические последствия.

Единство и *единообразие* международного права, как оно воспринимается в рамках концепции господства права, имеют свое юридическое значение применительно к общему принципу *ex injuria non oritur jus*, согласно которому государства не могут получать преимущества как следствие их противоправного деяния или ссылаться на допущенные ими упущения в качестве основания для невыполнения своих международных обязательств. При обстоятельствах *единства* и

единообразия международного права принцип *ex injuria non oritur jus* в рамках своего регулятивного воздействия не исключает вообще ситуации, когда на определенном этапе развития международного права определенное поведение государств, даже будучи на данном моменте противоправным в какой-либо степени, может через международный обычай стать действующей нормой современного международного права. Такие случаи были, есть и будут, поскольку новая норма международного права может рождаться и при обстоятельствах несоответствия старой, уже отжившей международно-правовой нормы со стороны государств – членов мирового сообщества. И тогда новая норма международного права также будет действовать в обозначенном режиме *единства* и *единообразия*.

Четвертый раздел сущностного содержания концепции господства права включает в себя *универсальность* международного права. Конкретно *универсальность* проявляется в нескольких плоскостях. В пространственном плане на земном шаре не существует мест, где международное право не устанавливало бы в должном порядке международно-правового режима. Функционально международное право делимитирует сферы компетенции между государствами в территориальном, демографическом и судебном порядке и защищает через принцип невмешательства от посягательств на область внутренней компетенции юридическую безопасность того или иного государства – члена мирового сообщества.

Построенное проф. Дж. Фитцморисом видение основных принципов международного права в свете концепции господства права реально подтверждает наши собственные выводы и заключения о значении концепции Rule of Law в науке и практике современной международной юриспруденции. Перевод постулатов должного поведения, устанавливаемых согласно требованиям концепции господства права, в область международных отношений ориентирует государства на добросовестное выполнение всего комплекса международных обязательств независимо от источника их возникновения. А это, в свою очередь, содействует созданию высокого уровня доверия между государствами и обеспечивает в надлежащем порядке их юридическую безопасность.

Включённость Российской Федерации и Европейского Союза в общемировой процесс по поддержанию верховенства права в международных отношениях содействует обеспечению международной законности и правопорядка.

Международно-правовой фундамент взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза и соответствующая практика по его применению содействуют выработке многоформатного позитива по всем направлениям современного международного права. Речь конкретно идет о качественно-положительном воздействии взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза на всю источниковую базу современного международного права, как она определена в ст. 38 Статута Международного

суда. Специфика воздействия сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза на процесс прогрессивного развития международного права определяется характером субъектного состава участников: России как суверенного государства – Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН и Европейского Союза как объединения государств. Договорно-правовая база взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза ориентирована на обеспечение права и справедливости в мировом сообществе.